

ГЕНОЦИД И ИНОСТРАННЫЕ ДЕРЖАВЫ

РАБОТА И. ЛЕПСИУСА
“ГЕРМАНИЯ И АРМЕНИЯ”
СТЕПАН СТЕПАНЯН

Одним из важных результатов деятельности “Германо-армянского общества”, основанного в 1913г. в Германии по инициативе И. Лепсиуса, явилось то, что 14 октября 1918г. его руководство обратилось к государственному секретарю министерства иностранных дел Германии доктору В. Зольфу по вопросу публикации официальных материалов об Армянском вопросе. В. Зольф соглашается с предложением И. Лепсиуса в надежде на то, что такой шаг смягчит посовничество Германии в Геноциде армян. И. Лепсиус провел колоссальную работу по изучению документов, по составлению сворника. Понятно, что включить в один сворник все документы по Армянскому вопросу было невозможно. Тем не менее он отобрал около 500 документов, на основе которых родилась известная книга “Германия и Армения. 1914-1918”. Эта объемистая работа – самый достоверный сворник на основе немецких официальных источников об Армянском вопросе и, в частности, о Геноциде армян. Первое немецкое издание вышло в 1919г. в Потсдаме. Второе издание предпринято через 67 лет в Бремене усилиями доктора Тессы Хофманн (в новом издании наряду с предисловием И. Лепсиуса помещено также предисловие Т. Хофманн и послесловие М. Райнера Лепсиуса).

Издание книги “Германия и Армения” потребовало от И. Лепсиуса больших усилий. Только благодаря неоспоримому авторитету И. Лепсиуса могла стать возможной публикация этой книги. Как отмечалось – в этой работе использованы официальные дипломатические документы, свидетельства немецких посланников, военных, миссионеров, различных деятелей и очевидцев событий. Самое большое достоинство работы в том, что она свела на нет попытку фальсифицировать историю, в которой трагедия армян представлена в кривом зеркале. Официальные документы разоблачали виновников Геноцида армян, раскрывали истину. В этой книге И. Лепсиус проанализировал младотурецкую программу депортации и Геноцида армян. Прежде всего он указывает на то, что на состоявшемся в октябре 1911г. в Салониках съезде организации “Единение и прогресс” была выдвинута необходимость осуществления националистических идей пантюркизма. Целью этой крайне реакционной идеологии было утверждение еди-

новластия турецкой нации и создания государства Большого Турана. И. Лепсиус приводит следующую выдержку из решения съезда в Салониках: "Рано или поздно народы, находящиеся под властью турок, должны подвергнуться исламизации, но этого нельзя достичь мирным путем, это нужно сделать посредством оружия. Сущность империи была исламской. Именно на этом основании традиции мусульманской социальной структуры должны стать господствующими на всем протяжении турецкой империи. Другие нации империи не только не достойны внимания, но и должны считаться лишь подданными империи. Они могут сохранять свою веру, но не свой язык. Обязательность турецкого языка – важное средство для слияния с турецким народом".¹

Решение съезда в Салониках стало политической программой и практическим руководством младотурецких правителей. По этой программе, как отмечает И. Лепсиус: "подданные христианские народы как "кочевые" племена не только должны покорно подчиняться туркам, но и безоговорочно выполнять следующие условия: всеобщее разоружение христианских народов, разжалование военнослужащих армян, выдворение армянских врачей из государственных учреждений и военных госпиталей, применение репрессий к армянской интеллигенции и др".²

И. Лепсиус разделяет историю депортации и Геноцида армян на четыре основных этапа: I этап начинается с 1 ноября 1914г. (т.е. с первого дня вступления Турции в Первую мировую войну) до 20 апреля 1915г. (когда в Ване и его окрестностях развернулись сражения по самоовороне). II этап – с 20-24 апреля 1915г. до декабря того же года. В это время в основном и осуществились как депортация, так и Геноцид армян. III этап – в декабре 1915г. до октября 1918г. В этот период осуществляется исламизация и физическое уничтожение оставшихся в живых западных армян Западной Армении. IV этап относится к Геноциду армян Кавказа (период с 3 марта 1918г., со дня заключения Брест-Литовского мирного договора, до 15-17 сентября того же года).

Характерно, что на основе немецких дипломатических документов Лепсиус осветил не только процесс Геноцида и депортации, но и самооборонительные бои армян. Особенно подробно представлена героическая самооворона Вана. В сообщении русского посольства от 22 апреля 1915г. указывалось, что ванские армяне привели к упорным самооборонительным боям, вызвавшим панику в турецких правительственных кругах. В этой ситуации в середине февраля в Ван возвращается городской вали (губернатор), шурин Энвера паши, Джемдет бей, который активно участвовал в военных действиях курдских банд в составе турецких военных формирований при Салмасте и Урмии, в результате чего было уничтожено большое число армян. Выступая на собрании турецких высокопоставленных военных, он заявил: "Мы навели порядок среди армян и сирийцев Салмаста и Урмии, то же надо сделать и с армянами Вана".³

Именно в это время Джемдет бей дал указания Ванским каймакамам, чтобы те при малейшей возможности совершали нападения на армянское население. Когда в Шатахе произошли столкновения между полицией и местными армянами, турецкий бей призвал к коварному шагу: предложил трем деятелям – Врамяну, Араму и Ишхану незамедлительно прибыть в Шатах.

Первым направляется в Шатах Ишхан – с тремя своими товарищами и в сопровождении групп вооруженных черкесов. По пути они останавливаются на ночлег в шалаше пастухов. Когда армяне спали, полицмейстер приказывает черкесам убить армян. На следующий день весть об убийстве достигает Вана. В тот же день Джемдет бей вызывает к себе Арама и Врамьяна. Арам не является, а Врамьян сразу же по прибытии был арестован. Связанного Врамьяна отправляют в Диарбекир, но туда он не доходит, и его постигает судьба Ишхана – он был убит по пути турецкой полицией. После чего Джемдет бей дает приказ о наступлении на Ван турецким и курдским вооруженным силам.

В опубликованных И. Лепсусом документах об этом говорится следующее: "Убийцы захватывают Артчес и армянские села Айоп дзора. Чтобы защитить женщин и детей, вокруг города были вырыты окопы. Связь армян с Россией (с русскими военными – С. С.) была нарушена. Почти четыре недели армяне Вана отважно и самоотверженно защищались и тем самым спаслись и спасли свои семьи. 31 июля русские войска неожиданно покинули Ван, и вместе с ними бежали на Кавказ ванские армяне. Ванское "восстание" фактически по сути своей было справедливой самооборонительной борьбой против насилия, и оно уведило турецкое правительство в том "что это было спровоцировано Джемдет беем и не имеет никакой связи с военными русско-турецкими операциями".⁴

В книге И. Лепсуса приводится сообщение турецкого правительства, в котором отмечается: "24 апреля 1915г. в Ване произошли взрывы зданий, уличные бои, в результате чего убито 20 человек. 27 апреля городское движение было восстановлено. В подавлении восстания участвовали курды. Убито 400 армян, остальные бежали в Россию. 6 мая в Ване продолжались бои. Турки потеряли 600 человек. В продолжающихся 9 мая боях турки потеряли 1000 солдат, армяне – 3000 человек".⁵

На основе изучения немецких дипломатических документов И. Лепсус приходит к выводу о том, что с 20 апреля по 17 мая 1915г. в Ване армяне потеряли 18 человек, турки – во много раз больше.⁶

Представляет интерес приведенное в книге сообщение Киликийского католикаса Саака Константинопольскому патриарху Завену. Эта бумага составлена 21 апреля 1915г. Сообщение в немецком переводе направлено также и в германское посольство. В документе со слов очевидцев показаны варварские действия турецких властей в Зейтуне и Мараше. Отмечено, что "армянских женщин и детей замучивали до смерти, а иных – насиловали и бесчестили, даже – отрезали части тела".⁷ Описывая катастрофическое положение депортированных, католикос пишет: "Высланные раздетыми и голодными, без всяких средств скитаются по знойным пустыням... Я бы охотно умер, ибо в смерти могу забыть глубокие раны моего сердца".⁸

По поводу депортации и резни армян в Эрзруме в книге помещена докладная записка немецкого консула фон Шойнбер-Рихтера, которая была направлена в германское посольство в Константинополе. Консул пишет: "Мне известно, что у нас нет права остановить депортацию безвинных армян, нет также права как-нибудь защитить их".⁹ Описывая ситуацию, он отмечает: "Весьма прискорбно, что ужасные действия темных провоцирующих сил вследствие попустительства властей преобразились в истребление армян, в

военный поход мстительности и грабежей".¹⁰ Под конец консул отмечает: "Учитывая ситуацию, я в качестве представителя германского правительства считаю своим долгом не предать молчанию грубые действия правительства (турецкого – С. С.), его нападение на армян. Однако поскольку мы не можем прекратить эти действия, то, может быть, сможем в пределах возможного смягчить их. Я даже привегну к риску, составляющему часть моей натуры, и эту обязанность возьму на себя".¹¹

О резне армян Киликии в сборнике Лепспуса приводится ряд документов, в которых есть также конкретные обвинения по адресу немецких дипломатических и военных властей. Например, до начала погромов армян в Урфе немец барон фон Оппенгейм предлагает английским и итальянским военным присутствовать на организованных турками варварствах. Этот факт Иоганнес Лепспус считает безобразием со стороны немцев.¹²

Сведения об изгнании армян Урфы и о погромах достаточно подробно изложены в докладной записке Якова Куншлера от 20 февраля 1919г. (написана в Урфе), которую Лепспус в качестве приложения приводит в своей книге "Deutschland und Armenien".¹³

Не ускользнули от внимания Лепспуса и преступные действия Джемала паши по уничтожению армян. Характеризуя роль Джемала паши в резне армян Киликии, Иоганнес Лепспус указывает, что он "не воспротивился приказу центральных властей о депортации армянского народа и насильственной исламизации его оставшейся части".¹⁴

Правда, во время армянской резни был опубликован приказ Джемала паши о смягчении действий турецких властей в отношении армян, о прекращении массовых убийств. Для того, чтобы снять вину за армянские погромы с германских и турецких властей, целый ряд органов немецкой печати демагогически ссылались на вышеупомянутый приказ Джемала паши. Однако, следует заметить, что в этом приказе есть один конкретный пункт, касающийся не запрещения резни, а того, как организовать эту резню наиболее выгодным турецким властям образом. Для того, чтобы прояснить вопрос, целесообразно целиком привести приказ Джемала паши - вот он:

"1. Из того, что вспыхнуло Зейтунское восстание, вытекает необходимость военных действий, продолжающаяся по сей день.

2. Долг Османской империи защищать благополучие, а также жизнь и честь покорного народа, будь то армянин или мусульманин. Следовательно, каждый должен быть уверен, что не подвергнется нападению и сможет в мирных условиях заниматься своим делом.

3. Каждый мусульманин, если по какой-либо причине нападет на армянина, будет сочтен агрессором и немедленно предан военному суду, Никто прямо или косвенно не должен вмешиваться в дела правительства – даже в самые мелкие.

4. Поручить покорному и невинному народу очень скоро привыкнуть к приказам военных властей, чтобы кто-либо из его людей не стал жертвой подозрения или несправедливого наказания – яростного разбойного нападения.

Командир IV действующей армии – Джемал паши

16 марта 1330=29 марта 1915

(Издан) 18 марта 1330=31 марта 1915".¹⁵

Из приказа Джемала паши ясно видно, что он не то чтобы противник армянских погромов, а их хитрый организатор. Он старался так организовать дело, чтобы депортация и уничтожение армян Зейтуна осуществлялись без потерь в его армии. Так и вышло. Героический Зейтун был обезоружен, а армянское население, не имеющее никаких средств к сопротивлению, погибло от голода и мук на дорогах Тер-Зора.

Армянско ненавистническая политика и деятельность Джемала паши по истреблению армян имела продолжение. 5 октября 1919г. в немецкой газете "Frankfurter Zeitung" публикуется статья под названием "Zur Frage der greuel in Armenien", автором которой был Джемал паша. В этой статье он утверждал, что он никогда не позволял везакония и жестокости по отношению к армянам. Он напоминает целый ряд случаев, когда он защищал депортируемых. Это, конечно, фальсификация. Против этой фальсифицирующей статьи выступил деятель возглавляемого Иоганнесом Лепсиусом "Германо-армянского общества" Эвальд Штир, который в своей статье "Liman und Djemal" опровергал вышеупомянутую ложь Джемала паши. Автор хотел опубликовать свою статью во "Frankfurter Zeitung", но газета отказалась печатать статью. Тогда Эвальд Штир вынужден был напечатать свою статью в газете "Германо-армянского общества"¹⁶, где разоблачает хитрость Джемала паши, благодаря которой тот, якобы, способствовал открытию сиротских приютов. Ведь оставшиеся в живых армянские сироты этих приютов подвергались насильственной исламизации. Другой пример: когда армяне трудились на железной дороге Багдада, Джемал паша выступал в роли их защитника, а после завершения строительства все армяне были перебиты. Значит, вначале он защищал не для того, чтобы они жили, а для того, чтобы они работали на строительстве багдадской железной дороги.

В предисловии к книге "Германия и Армения" И. Лепсиус отмечал: "Христиане (армяне – С. С.) от Черного моря до Сирии уничтожены, школы пусты, священники и учителя увиты или сосланы... Вся Анатолия исламизирована (отуречена – С. С.). В календарях стерты христианские названия и заменены на мусульманские".¹⁷

Все это было хорошо известно германскому правительству и германской дипломатии, но они с самого же начала выступали как сообщники преступлений. Это доказывается целым рядом документов, приведенных в книге Лепсиуса. В телеграмме, адресованной кайзеровскому министерству иностранных дел (от 31 мая 1915г.) Вангенгайм, посол Германии в Турции в период депортации и ужасающих погромов армян, отмечает: "для того, чтобы поставить заслон перед армянской разведкой и предупредить все новые и новые восстания, Энвер паша намерен воспользоваться военным (чрезвычайным) положением и закрыть большое число армянских школ, запретить писать письма на армянском языке, запретить издание армянских газет и теперь выслать из центров армянских восстаний каждую подозрительную армянскую семью и отправить в Месопотамию. Он (Энвер – С. С.) настоятельно просит, чтобы мы не чинили ему препятствий".¹⁸

Написав все это, посол, понятно, не мог не иметь в виду то обстоятельство, что международное общественное мнение осудило бы также и Германию – союзника Турции. Исходя из этого, посол в своей телеграмме отмечает: "эти методы, безусловно, большая жестокость по отношению к ар-

мянскому народу. Но, по моему мнению, мы их, судя по всему, будем смягчать, но в принципе не будем запрещать. Возбуждаемые Россией волнения (Wühlarbeit) достигли таких масштабов, что угрожают существованию Турции".¹⁹ Автор этих строк, конечно, хорошо знал, что армявские мужчины в большинстве своем были в турецкой армии, в городах и селах оставались только старики, женщины и дети. Однако, будучи хорошо осведомленным по всем этом, посол пишет: "попрошу, чтобы доктору И. Лепспусу и Германно-армянскому комитету были даны сведения о том, что, имея в виду политическое и военное положение Турции, подовные методы, к сожалению, неизбежны".²⁰ В конце своей телеграммы Вангенгайм сообщает, что о выше-сказанном тайно известил консульства Эрзрума, Аданы, Алеппо, Мосула, Багдада.²¹ Этим Г. Вангенгайм не удовлетворился. Он добился того, что 4 июля 1915г. кайзеровским посольством было от имени германского правительства сделано следующее заявление: "Направленные против армянского народа областей Восточной Анатолии правильно выбранные турецким правительством методы уничтожения, будучи продиктованы военными причинами и являясь законной мерой самозащиты, германское правительство далеко от того, чтобы противостоять их применению, поскольку это приказание имеет целью укрепить внутреннее положение Турции и предотвратить опыт различных восстаний. Позиции германского правительства в этой связи полностью совпадают с теми комментариями, которые были даны Высокой Портой".²²

Разве неясно, что подовное заявление было в руках младотурок оружием продолжения Геноцида? Фактически, этим кайзеровская Германия оправдала резню, организованную турками.

Понятно, что после опубликования германским посольством этой памятной записки никакие заявления кайзеровских послов или различных дипломатов о защите армянского населения не могли иметь ценности. Имея под рукой подовный документ, турецкие власти не придавали значения той или иной жалобе германских должностных лиц. Напротив, турецкие правящие круги и органы печати пропагандировали идею о том, что немцы не только согласны на армянскую резню, но и защищают их. Обеспокоенный этим, один из правителей Германии, Гогенлоэ, 11 августа 1915г. отправил специальную телеграмму в Константинопольское посольство, в консульства Трапезунда, Эрзрума, Аданы, Алеппо, Мосула, в которой ясно говорилось, что, согласно полученным им сведениям, турецкие офицеры и другие личности по разным поводам утверждают, что якобы "мы виновны в этом преступлении".²³

Будучи хорошо осведомленным о происходящей в Османской империи резне, один из руководителей германской дипломатии, Циммерман дал своему послу в Константинополе прямые указания сообщить турецкому правительству следующее: "Наши друзья из турецкого кабинета должны понять, что мы из-за направленных против нас же обвинений весьма заинтересованы в том, чтобы обуздать эти беспорядки".²⁴

Таким образом, Циммерман оправдывает истребление армян мнимыми беспорядками. Эта телеграмма Циммермана, отправленная 18 августа 1915г., полностью разовлачает протурецкие и антиармянские настроения кайзеровской Германии.

В своих работах, опираясь на информацию германских консулов в Турции, Лепсиус показывает, что германское правительство не обратилось ни к одной действенной мере, чтобы прекратить резню армян. Германские власти старались оправдать свои действия "военными соображениями", а происшедшие преступления представляли в подтасованном виде или просто замаскировано.

И. Лепсиус указывает, что когда начались депортация и Геноцид армян, германское посольство не желало быть преградой для всего этого. И. Лепсиус объясняет это тем, что германское посольство было под влиянием турецкого правительства, "верило в придуманную ими ложь" и само, в свою очередь, представляло жестокости турок как "справедливые меры".²⁵

Протурецки настроенный Г. Вангенгайм 17 июля 1915г. в своем письме Бетману Холвегу цитирует слова министра внутренних дел Талаата о том, что "Высокая Порта хотела воспользоваться мировой войной, чтобы без вмешательства иностранных дипломатий наконец расчиститься со своим внутренним врагом (местными христианами)".²⁶

Талаат бей объявил это аккредитованному при кайзеровском посольстве доктору Мордману. Спустя несколько дней армянский патриарх сообщил вышеупомянутому сотруднику посольства, что шаги Порты преследуют цель скорейшей депортации армянского населения из Турции, волею того — его уничтожения, а не временного обезвреживания. "Депортация так же тяжела, как и массовое уничтожение, и не удивительно будет, если армяне в конце концов начнут сопротивляться — даже без надежды на успех".²⁷

Будучи осведомленным об антиармянской политике турецкого правительства, 17 июня 1915г. Г. Вангенгайм сообщает канцлеру Бетману Холвегу, что турецкое "правительство поставило цель уничтожить всю армянскую нацию турецкой империи".²⁸ Посол сообщает, что "еще 14 дней назад высылка и депортация армянского населения ограничивались примерно губерниями, смежными с восточным театром военных действий, а также несколькими районами губернии Аданы. После этого Порта приняла решение распространить эти действия на губернии Трапезунда, Мамурет-ул-Азиза и Себастию и приступила к осуществлению вышеупомянутого несмотря на то, что эти регионы страны не находятся под угрозой вторжения какого-либо врага".²⁹

При этом Г. Вангенгайм остается верен своей позиции и представляет депортацию и резню армян как "широкие предупредительные меры против развертывания армянского движения".³⁰ Он настаивает на той же фальсификации и в своем следующем сообщении.³¹ Более того, в ответ на свидетельства консула Эрзрума, он отдает указание, чтобы консулы воздерживались от каких-либо действий в защиту армян.³² Вместе с тем официальные круги кайзеровской Германии прилагали все усилия, чтобы общественности Германии, всего мира не была представлена истина о трагических событиях.

И. Лепсиус подчеркивает, что публиковать истинные сведения о Западной Армении и вообще — об армянах, запрещалось германской цензурой.³³

В книге И. Лепсиуса показано, что в Германии о депортации и резне армян было опубликовано немало, однако правящие круги не жалели сил для опровержения или смягчения тех варварств, которые происходили в За-

пальной Армении.

И. Лепsius и многие другие люди доброй воли через немецкое посольство предлагали правителям кайзеровской Германии, чтобы они помогли прекращению Геноцида армян. С этой целью, к примеру, предлагалось послу Вангенгайму, чтобы он назначил в Ване, Багдаде и других местах консульства, которые возьмут на себя дело защиты армян. Посол Вангенгайм не только не принял этих предложений, но и объявил Кайзеру через одного из дипломатов - через Шварца, что таким образом Турция почувствует вмешательство в свои внутренние дела, особенно в той ситуации, когда у турецкого населения сложились неблагоприятные настроения в отношении армян.³⁴

Среди немецких послов в Турции особое место занимает Вольф Меттерних, который был настроен довольно доброжелательно к армянам и категорично был против политики армянской резни. 7 декабря 1915г. Меттерних откровенно пишет рейхсканцлеру Бетману Холвегу: "протесты бесплодны, и те турецкие возражения, якобы новой депортации не будет, бессмысленны... Чтобы их прекратить, нужны сильнейшие средства..."³⁵ Далее Вольф Меттерних развивает свою мысль: "если не решимся с помощью военных средств на решительный шаг, тогда не останется ничего другого, как безрезультатными протестами не то, чтобы помогать, а ухудшать ситуацию, и мы станем очевидцами того, как союзник продолжит резню".³⁶

Вольф Меттерних пробыл германским послом в Турции с 15 ноября 1915г. по 3 октября 1916г. В ходе своей работы в качестве посла Вольф Меттерних упорно обращается с жалобами к турецким властям, чтобы прекратить резню армян. Он требовал, чтобы не закрывали армянских приютов, чтобы армянских девушек не забирали в гаремы, чтобы армянских юношей не собирали насильно в приютах для последующего обращения в мусульманство.³⁷ В письме к рейхсканцлеру Бетману Холвегу Вольф Меттерних ставил задачу "выразить в печати недовольство угнетением армян".³⁸

Подобные протесты Вольфа Меттерниха плохо воспринимались правящими кругами Германии. На заседании рейхстага от 29 сентября 1919г. государственный секретарь министерства иностранных дел Германии фон Ягов подверг резкой критике деятельность Вольфа Меттерниха. Он объявил, что "в Армянском вопросе с самого же начала перед Портой поднимались протесты.

Возможно, после войны, когда наши условия будут более благоприятны, чем сегодня, мы, возможно, и сможем опубликовать все наши переговоры. Могу Вам конфиденциально поведать, что наш посол (Вольф Меттерних - С. С.) настолько разошелся, что вызвал гнев Великого Везира и министра внутренних дел. После первых трех месяцев его деятельности вышеупомянутые должностные лица говорят, что, кроме того, чтобы обременять их Армянским вопросом, послу, по всей вероятности, нечего делать... Могу сказать, что мы сделали все, что могли. Последнее средство, которое нам осталось, это расторгнуть наш союз с Турцией. Вы должны понимать, что на такое решение мы пойти не можем. Наши дети и братья, которые в тяжелых условиях вынуждены проливать свою драгоценную кровь и имеют необходимость в поддержке турецких войск, выше армян, как вы ни скорбели мы об их положении, исходя из гуманных соображений. Это так, ибо они (турки -

С. С.) оказывают нам существенную поддержку в деле защиты нашей Юго-восточной стороны. Вы должны быть моими единомышленниками в том, что мы не можем денонсировать наш союз с турками, сильнейшее недовольство которых мы вызвали нашими действительно постоянными протестами по Армянскому вопросу".³⁹

Наивно было бы соглашаться с фон Яговым в том, что прекращение армянской резни привело бы к расторжению германо-турецкого союза. Ясно, что Германия могла бы найти разные сильнодействующие средства и запретить армянскую резню. В этой связи сто́ит напомнить записку другого германского посла Генриха Берншторффа, направленную в Министерство иностранных дел. 25 августа 1918г. посол пишет: "если отчаянные призывы о помощи правительства высшего духовенства Армении не будут услышаны, то ответственность за уничтожение этого древнего христианского народа навеки падет на Германию и Австрию. История не принимает и не может принять то, что два этих христианских государства серединой Европы бессильны хотя бы здесь, где стоял вопрос — быть или не быть народу, навязать свою волю азиатскому союзнику".⁴⁰

Своей объективностью и гуманизмом был известен консул кайзеровской Германии в Эрзруме Шойбнер-Рихтер. 2 июля 1915г. в направленной в германское посольство в Константинополе телеграмме он ясно сообщает: "депортация такого масштаба равносильна массовому убийству" западных армян.⁴¹ Он подчеркивает, что его "переговоры с главнокомандующим вышеупомянутой депортацией армян не дали положительных результатов. Армянское население должно быть изгнано в Тер-Зор со всех равнин, вероятно, и из Эрзрума... Мотивированность доводами военного характера не может оправдать эту акцию, потому что восстание местных армян исключено, т.к. изгоняемые — старики, женщины и дети. Армяне, насильно обращаемые в ислам, не высылаются. Армянские деревни, которые я видел, были разрушены, монастырь Кизил также в развалинах, церковь опустела".⁴²

Хорошо информированный об армянской резне Шойбнер-Рихтер 18 июля 1915г. телеграфирует в Константинополь о том, что депортированные из "долины Эрзрума армяне на дороге Эрзинджан-Харпут, подверглись нападению курдов и других бандитов. Мужчины и дети большей частью зарезаны, а женщины похищены".⁴³ Другой телеграммой (от 5 августа 1915г.) Шойбнер-Рихтер извещает о том, что "число зарезанных, истерзанных на дорогах армян достигает примерно 20000".⁴⁴

28 июля 1915г. Шойбнер-Рихтер отмечает в записке германскому послу Вангенгайму, что местные власти "полагают своей конечной целью полное искоренение армян в Турции. После войны "у нас, в Турции, не останется ни одного армянина" — такое, дословно, выражение одного авторитетного лица.

Поскольку этой цели невозможно достичь разными видами резни, здесь надеются на то, что лишения и непривычный климат, даже еще до Месопотамии, на длинной дороге закончат все. Это "решение" армянского вопроса кажется идеальным всем сторонникам крайнего направления, к их числу относятся почти все военные и государственные должностные лица".⁴⁵

Шойбнер-Рихтер, опираясь на конкретные факты, ясно пишет в свое посольство о том, что "депортация армян мотивировалась военными сообра-

жениями", хотя депортировались в основном женщины и дети"" Он подчеркивает – в Эрзрумском вилайете "не ожидается восстания армян" и "поэтому распоряжения о жестокой высылке безосновательны".⁴⁶

Надо отметить объективность и человеколюбие другого германского дипломата и консула Алеппо Рослера.

27 июля 1915г. германский дипломат сообщает из Алеппо, что необходимо поставить дело так, чтобы "турецкие утверждения не попали в немецкую печать: благодаря им создается впечатление, что немцы их единомышленники".⁴⁷ Чтобы создать международное общественное мнение в пользу германского правительства, Гогенлоэ пишет канцлеру Бетману Хольвегу (12 октября 1915г.) о том, что необходимо "подчеркивать в немецкой печати, что мы вовсе не участники в методах турецкого правительства по массовому уничтожению армян".⁴⁸

Какие же настроения реально существовали в Германии в отношении западных армян? Власти запретили публикацию "Сообщения" Иоганнеса Лепснуса – т.е. тех фактов, которые характеризовали ситуацию. "Германо-армянское общество" не могло действовать свободно, невозможно было беспрепятственно организовать помощь армянским сиротам. Вместо всего этого отдельные органы немецкой печати полностью искажали ситуацию и представляли дело так, будто погромщиками были не турки, а армяне. Дело дошло до того, что приводились даже факты, будто армяне Вана перебили 180000 мусульман".⁴⁹

16 ноября 1915г. в письме рейхсканцлеру Бетману Хольвегу Рослер подвергает критике опубликованные турецким посольством в Берлине в газете "Norddeutsche Allgemeine Zeitung" от 28 октября 1915г. (N 299) ложные сведения, относящиеся к армянской резне: Рослер показывает, что турецкие власти, искажают ситуацию, отражая факты подобно кривому зеркалу. В конце своего письма Рослер пишет: "Я не преследую цели этим описанием оправдать какую-либо сторону или выступить против другой стороны, однако считаю своим долгом, Ваше превосходительство, в рамках своей должности представлять происходящее так, как дело обстоит в реальности".⁵⁰

В докладной записке Вольфу Меттерниху (от 3 января 1916г.) консул Рослер ясно отмечает: "часто уведомляют в донесениях и теперь тоже подтвердилось настоящим положением дел, что правительственные органы возмущают народ и толкают к истреблению армян".⁵¹

16 августа 1915г. ряд живущих в Конии немцев обратились в Константинопольское германское посольство с письмом, в котором разовлачали нечеловеческие поступки турецких варваров и фактически критиковали индифферентное отношение правительственных кругов Германии к резне армян. В письме немецких деятелей отмечается, что все предпринятые младотурками в Турции меры, вероятно, приведут к полному уничтожению армян.

"Это бесчеловечное отношение, - говорится в письме, - будет нестираемым во всей истории клеймом стыда не только для турок, но и для нас, немцев, если мы будем смотреть на это дело сложа руки и позволим уничтожить этот народ. Совершенно независимо ни от чего – если погибнет этот трудолюбивый народ, подобный подлый овраг действий противоречит экономическим интересам страны, вследствие чего наносятся ущерб и немецким предприятиям.

Если нижеподписавшиеся берут на себя смелость послать сообщение о подовных фактах в кайзеровское посольство, то они делают это, предполагая, что они не в полном объеме известны кайзеровскому германскому посольству.

Мы, немцы, находящиеся среди полудивилизованного народа, вынуждены каждый день быть очевидцами этих возмущающих гнев дикостей, ощущаем себя обязанными, в качестве представителей культурного государства, протестовать против всего этого.

Мы надеемся, что наша просьба будет уважена и смертный приговор тысяч и многих тысяч женщин и детей будет хотя бы смягчен".⁵²

Под заявлением подписались руководитель Конийского филиала акционерного промышленно-торгового общества в Анатолии Вилли Зегер, учитель средней школы Георг Бигель, заводской мастер Гейнрих Янсон и дипломированный инженер Й. Маурер.

Против массовой резни и насильственного обращения в ислам армян выступило несколько прогрессивных деятелей духовенства и ряд организаций Германии. 15 октября 1915г. рейхсканцлеру Германии Бетману Холвегу было передано письмо-памятка, под которым подписались 49 религиозных, общественно политических деятелей и ученых. В числе подписавшихся были доктор И. Лепсиус, доктор Пауль Рорвах, представитель "Германо-армянского общества" пастор Эвальд Штир, депутат рейхстага Р. Мум, известные профессора Д. Баумгартен, Иоганнес Бурхгардт, фон Гарнак, Юлиус Рихтер, Р. Зееверг, доктора Карл Аксенфельд, Горнеман и др.

В письме-памятке говорится, что в Западной Армении с помощью полиции, армии и курдов варварски уничтожается армянское население,⁵³ что турецкие и курдские бандиты зверски убивали стариков и детей, а девушек и молодых женщин делили между селами или тащили в гаремы.⁵⁴

В своем письме немецкие деятели просили канцлера Бетман Холвега "по возможности быстро навести порядок"⁵⁵, чтобы избежать опасности обвинений христиан Германии из-за границы.

12 ноября 1915г. рейхсканцлер Бетман Холвег пишет директору германской евангелической миссионерской помощи А. В. Шрайберу: "Кайзеровское правительство, как и до сих пор... будет употреблять свои возможности, чтобы христианские народы не страдали за свою веру".⁵⁶

Кайзеровский канцлер Бетман Холвег примерно в том же духе и с тем же содержанием ответил и на письмо М. Эрцбергера.⁵⁷ Однако дипломатические ответы канцлера не могли остановить армянскую резню. После ответов Бетмана Холвега посол Вольф Меттерних 10 июля 1916г. ему явно сообщает следующее: "Турецкое правительство не отступит от своей программы решить Армянский вопрос уничтожением армян: ни от заявлений американского посольства, ни легатов папы римского, ни под давлением угроз государств Антанты, ни под давлением общественного мнения Запада..."⁵⁸ армянская резня не будет прекращена.

Вольф Меттерних был совершенно прав. Армянская резня могла быть предупреждена вначале и прекращена потом только со стороны имеющей на Турцию неординарные, чрезвычайные права кайзеровской Германии, но не дипломатическими письмами, а только конкретными и резкими средствами. Но эти средства не были использованы.

ЧОСКИ

- ¹ Lepsius J. Bericht über die Lage des armenischen Volkes in der Türkei. Potsdam, 1916, s. XVII.
- ² Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914-1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke, Potsdam, 1919, s. XVIII.
- ³ Ibid, s. XIV.
- ⁴ Ibid, s. XIV-XV.
- ⁵ Ibid, s. XV.
- ⁶ Ibid, s. XVI.
- ⁷ Ibid, s. 53.
- ⁸ Ibid, s. 57.
- ⁹ Ibid, s. 116.
- ¹⁰ Ibid, s. 120.
- ¹¹ Ibid.
- ¹² Ibid, s. 171.
- ¹³ Ibid, s. 494-500.
- ¹⁴ Ibid, s. XI-XII.
- ¹⁵ Ibid, s. 45.
- ¹⁶ "Deutsch-Armenische Korrespondenz, herausgegeben von der Deutsch-Armenischen Gesellschaft (Berlin), Nr. 12, 1 Februar, 1920, s. 2-5.
- ¹⁷ Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914-1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke, Potsdam, 1919, s. XXXVII.
- ¹⁸ Ibid, s. 79.
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ Ibid.
- ²² Ibid, s. 96-97.
- ²³ Ibid, s. 125.
- ²⁴ Ibid, s. 136.
- ²⁵ Ibid, s. XVI und XXI.
- ²⁶ Ibid, s. 84.
- ²⁷ Ibid.
- ²⁸ Ibid, s. 94.
- ²⁹ Ibid.
- ³⁰ Ibid, s. 63.
- ³¹ Ibid.
- ³² Ibid, s. 25-26.
- ³³ Lepsius J. Mitteilungen aus der Arbeit 1917-1918, Potsdam, 1919, s. 119-120.
- ³⁴ Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914-1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke, Potsdam, 1919, s. 25-26.
- ³⁵ Ibid, s. 202.
- ³⁶ Ibid.
- ³⁷ Ibid, s. 229.
- ³⁸ Ibid, s. 231.
- ³⁹ Ibid, s. 294.
- ⁴⁰ Ibid, s. 431.
- ⁴¹ Ibid, s. 80.
- ⁴² Ibid.
- ⁴³ Ibid, s. 86.
- ⁴⁴ Ibid, s. 117.
- ⁴⁵ Ibid, s. 113.
- ⁴⁶ Ibid, s. 71.

- ⁴⁷ Ibid, s. 112.
⁴⁸ Ibid, s. 127.
⁴⁹ Ibid, s. LXXIV.
⁵⁰ Ibid, s. 192-194.
⁵¹ Ibid, s. 224.
⁵² Ibid, s. 134-135.
⁵³ Ibid, s. 183.
⁵⁴ Ibid, s. 184.
⁵⁵ Ibid, s. 188.
⁵⁶ Ibid, s. 191.
⁵⁷ Ibid.
⁵⁸ Ibid, s. 280.

Ա մ փ ո փ ո մ

Յոհաննես Լեփսիուսի «Գերմանիան և Հայաստանը
 1914-1918» աշխատությունը
 Ստեփան Ստեփանյան

1918 թվականին «Գերմանահայ ընկերության» ղեկավար Յոհաննես Լեփսիուսը դիմեց Գերմանիայի արտաքին գործերի նախարարության պետական քարտուղար դոկտոր Վ. Ջոլֆին Հայկական հարցի և Հայոց ցեղասպանության վերաբերյալ պաշտոնական փաստաթղթերը հրատարակելու համար: Վ. Ջոլֆը համաձայնվում է այն պայմանով, որ դրանով կնվազեցվի Գերմանիայի մեղսակցությունը հայերի ցեղասպանության մեջ: Կատարելով մեծ աշխատանք Յո. Լեփսիուսը բազմաթիվ փաստաթղթերից ընտրում է 444 դիվանագիտական և այլ պաշտոնական գրություններ և տեղադրում մեկ ժողովածուի մեջ: Ծնվում է «Գերմանիան և Հայաստանը 1914-1918» աշխատությունը, որն առաջին անգամ հրատարակվում է 1919 թվականին, Պոտսդամում: Երկրորդ հրատարակությունն իրականացվել է 67 տարի անց, 1986 թվականին, Բերլինում, դոկտոր Թեոսա Հոֆմանի ջանքերով:

Այդ արժեքավոր աշխատությունը գերմանական պաշտոնական փաստաթղթերի հիման վրա Հայկական հարցի և Հայոց ցեղասպանության վերաբերյալ առավել հավաստի ժողովածուն է:

Անվիճելիորեն ընդունելով այդ աշխատության նշանակությունը Հայկական հարցի և մասնավորապես, հայերի ցեղասպանության գիտական լուսարձանման ասպարեզում, միաժամանակ հարկ է նշել, որ Լեփսիուսը, որպես գերմանացի հայրենասեր, դրսևորել է միտում՝ նվազեցնել Կայսերական Գերմանիայի մեղսակցությունը հայերի ցեղասպանության մեջ: Այդ է հավաստում արդի գերմանացի հետազոտող ու հրապարակախոս Վոլֆգանգ Գուստը, որը համեմատել է ժողովածուի փաստաթղթերը գերմանական արխիվում պահպանվող քնազրերի հետ: Այդուհանդերձ Յոհաննես Լեփսիուսի «Գերմանիան և Հայաստանը 1914-1918» ժողովածուն պաշտոնական, հավաստի, արժեքավոր աղբյուր է երիտթուրքական կառավարողների կազմակերպած և իրագործած՝ 20-րդ դարի առաջին ցեղասպանության հաստատման ու ճանաչման ասպարեզում:

S u m m a r y

Johannes Lepsius's "Germany and Armenia
 in 1914-1918".

Stepan Stepanyan

On October 14, 1918 the leader of the "Armenian-German company" Johannes Lepsius has addressed to the State Secretary of the Ministry of Foreign Affairs of Germany, doctor V. Zolf with appeal to publish the official

documents on the Armenian Question and the Armenian Genocide. Zof agrees, on a condition, that this act will diminish the charge of Germany in complicity in the Armenian Genocide. Having done a great work, Lepsius from set of the documents selects 444 diplomatic and other official documents and collects them in one corpus. The book under a title of "Germany and Armenia in 1914-1918". The first edition of Lepsius's work was published in Potsdam in 1919, second - 67 years after in 1986 in Bremen, through the efforts of doctor Tessa Hofman.

This volumetric and valuable work based on the German official documents, is the most authentic collection on the Armenian Question and the Armenian Genocide. Uniquely admitting the value of this activity in the field of scientific interpretation of the Armenian Question and in particular of the Armenian Genocide, it is necessary to point to the fact, that Lepsius, a German patriot pursued the objective to reduce and to facilitate complicity of Kaiser Germany in the Genocide of the Armenians. All this was revealed by the modern German researcher and publicist Wolfgang Gust, who has compared the documents, with the originals, stored in German archives published in collection.

In any case Johannes Lepsius's collection "Germany and Armenia in 1914-1918" is an official, authentic and valuable source in the field of endorsement and acceptance of the Armenian Genocide, organized and realized in the first half of the 20 century by the Young Turks governors.